

Кругозор 12 1965

Кругозор

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

Михаил
СВЕТЛОВ

МОЯ

Я желаю и присно и ныне
Быть родителем огоньков.
Я желаю подобно осине
В сотни втиснуться коробков.

Чтоб носили меня, зажигали,
Чтобы я с человечеством был,
Чтоб солдат на коротком привале
От меня, от меня прикурил...

молодости смотришь в будущее, как в бинокль. Все увеличено, все кажется более близким. Ты стоишь перед миром приобретений и не думаешь о потерях, которые

приносит с собой старость. Но вот проходит время, и ты, незаметно для себя, поворачиваешь бинокль в обратную сторону и видишь теперь молодость свою в большом отдалении, значительно преуменьшенной. И все, что ты видишь теперь пусть даже в четком, но отдаленном пространстве, называется воспоминаниями.

● Когда у тебя нет собственной боли, ищи чужую. И помоги владельцу этой боли.

БИОГРАФИЯ

—ЛЮДИ

● Я вспоминаю о войне. Затемненные окна ее мне светят куда ярче освещенных окон победы. Будни войны. В этом вся прелесть моих воспоминаний. Победа! Это очень удобное шоссе, покрытое асфальтом воспоминаний.

● Не соблюдайте принципиальности в мелочах. Принципиальность в мелочах — это оружие обывателя. Как часто мы слышим: «Нет, это я принципиально!», — а речь идет о каких-то пустяках.

Принципиальность — это оружие, которое, как всякое оружие, нужно держать в чехле. Обнажать это оружие нужно только для большого сражения или для опасной разведки. Сколько мы ни знаем великих людей — это люди величиной и гордой принципиальности.

Настоящая гражданственность — это тот целебный воздух, которым живут и дышат поэзия и искусство.

За весь период моей многолетней работы я пришел к выводу: надо трудиться в поэзии так, чтобы стать близким не только обществу в целом, но и каждому члену общества.

● Противоречивость не обязательно должна быть наглядной.

● Легенды имеют одно свойство — их не замечаешь, когда они творятся.

● Разлука не только в больших расстояниях, но и в пригородных поездах.

● У меня деньги только гости, не хозяева.

● Шло время. Оно шло как милиционер. Оно меня часто штрафовало.

● Плачущая мать быстро исчезает из памяти, молчаливая мать — неисчезающий образ. Слезы — это не принадлежность лирики. Сдерживаемые слезы — это принадлежность лирики. Демагогия принадлежит всем. Настоящее чувство далеко не всем. Как я хочу, чтобы следующее за мной поколение научилось отличать чувство от демагогии!

● У нас думают, что лирика — это дневник. А это — драма.

● Я очень люблю Комсомол! Если я даже, допустим, достигну возраста Джамбула, я все равно буду участвовать в комсомольских кроссах. И я не добуду первенства только потому, что я все время буду наступать на свою длинную седую бороду.

Публикацию подготовила научный сотрудник Центрального Государственного архива литературы и искусства В. Кудешова.

Геннадия Ефимовича Филистовича, которого вы видите на фотографии, я снимал утром, после ночной грозы. Часов до одиннадцати пришлось ждать, пока колос высохнет. Поэтому на фотографии Геннадий и получился таким чистеньким: только-только начал работать. А вечером помотришь на комбайнера — одни глаза блестят: полова на лице, будто приклеенная.

Геннадью двадцать три года. Его биография короткая: родился, учился, отслужил в армии, работает. Место действия одно: Иланский район, село Краснинка. Кроме армии. За годы службы побывал в Москве, Минске, Киеве, Воронеже, даже в Польше. Так что свет повидал.

Из полковой выучки вышел настоящим специалистом, Айболи-

Не всегда мы живем и работаем там, где больше платят, где клуб с колоннами и возможность бегать на консультацию к профессору. Не хлебом единым... Но каждую весну заново удивляешься: посеял зерно — и из него колос, хлеб...

В сущности, это трагедия, когда человек отрывается от вскормившей его земли. Или когда, не прижившись на одной стройке, едет пытать счастье на другую. Даже дерево болеет при пересадке.

А если человек вспоминает, что, когда первый раз опустил рукоять жатки, дрогнуло сердце? Если эту землю выжег у тайги, раскорчевал, распахал еще деда? А чувство ответственности перед товарищем-горожанином, с которым вместе служил и для кото-

СОЛДАТ ВЕРНУЛСЯ

С. ЗИНИН

Фото
автора

том по моторам, как шутили ребята. И могло бы показаться естественным, если бы он остался в городе: семь часов отработал, надел белую рубашку — и гуляй себе, кум королю. Филистович вернулся в Краснинку.

Итак, вернулся. Год живет на родине.

Обычно, говоря о молодом человеке, решившем накрепко связать свою жизнь с селом, как причину приводят цифры заработков, вспоминают о красивом колхозном клубе и школе рабочей молодежи. Не скажу, что этого нет в колхозе имени VII съезда Советов, где живет Геннадий. Но вряд ли на вопрос «почему вернулся?» он ответил бы только выкладками доходов.

рого его переулки и гул заводской проходной так же дороги, как для тебя озера за дальним лесом?.. Тогда начинаешь чувствовать, что это не просто слово, не только филологическое понятие — долг...

На звуковой странице — четыре эпизода, рассказанные Геннадием Филистовичем. Они относятся скорее к личной стороне его жизни. Впрочем, личное обычно следствие общественного. Говорят, долг платежом красен. Мне кажется, и оплаченный долг оборачивается добром. И совсем уже просто можно сказать: человеку хорошо, когда он живет ответственно, осмысливая каждый свой шаг.

Красноярский
край.

МОЯ БИОГРАФИЯ — ЛЮДИ

Это был грустный день. Накануне вечером мне позвонил врач, лечащий М. Светлова («эскулапушко», как называл его Михаил Арнадьевич), и сказал, что утром Светлова повезут в Рентгенологический институт.

— Есть нехорошие подозрения, — с жестокой медицинской лаконичностью сказал он.

Дождаясь приема у профессора, Светлов медленно ходил по коридору, прихрамывая и опираясь на палку. Курил. И вдруг подошел ко мне и сказал ласково:

— Да не волнуйся ты! Меня не так легко спихнуть с этой планеты... Завтра в клубе мой вечер. Давай-ка я лучше продикую свое выступление. Карандаш есть?

— Есть.

И он начал диктовать, продолжая ходить по длинному пустому коридору, порою морщась от боли. И трудно было поверить, что он в приемной врача. Голос был спокоен. Иногда прерывал диктовку и спрашивал с милой, только ему присущей интонацией:

— Ничего, а?

Вот что он продикувал:

«Мы уже давно привыкли к той мысли, к той абсолютно точной формулировке, что свет проходит триста тысяч километров в секунду. И мы нисколько не удивляемся этому. Но мы очень удивляемся, когда нам самим неожиданно стукнет шестьдесят обыкновенных лет.

Я уже почти полгода удивляюсь этому событию. А скорость световых лет меня по-прежнему не удивляет. Потому что скорость световых лет — это не моя биография.

Моя биография — это люди, с которыми я встречался и с которыми я больше никогда не встречусь. Моя биография — это разрушающийся дом, на месте которого будет построен новый, с горячей водой и подъездами, где работают лифтерши, не замечающие поцелуев влюбленных. Моя биография — это кирпич, который не знает, какой новый следующий кирпич ляжет на него. Моя биография — это наменщик, который никогда не будет жить в доме, который он построил.

Я прожил шестьдесят лет. Это очень много. Что же я завоевал за эти годы? Я завоевал себе право не иметь права писать плохо. И я не завидую тем, кто завоевал себе право писать плохо. Насколько у меня хватит сил, я буду стараться не попасть в их обширное воинство.

Я долго думал: что мне запрещено в моем деле, в моей профессии? И я понял — мне запрещено все, за исключением одного совершенно точного правила: нельзя переходить грань искусства. Если тебе мала площадь искусства, передвинь эту грань на несколько метров или на несколько километров, но только не переходи ее! Иначе получится, как у Гоголя в его гениальном рассказе «Портрет». Портрет вылез из рамы, и никакая милиция с ним не справится.

Учитель — это не тот человек, который тебя чему-то учит. Это тот человек, который помогает тебе стать самим собой. Когда я говорю и думаю о молодежи, мне хочется посоветовать только одно — так когда-то советовала мне моя бабушка: ты обязательно точно застегни верхнюю пуговицу, потому что иначе нижнюю пуговицу некуда будет деть и ты останешься человеком с лишней пуговицей.

И поэтому неталантливые молодые люди дико обрадовались появлению застежки «молния» — нечего ни застегивать, ни расстегивать.

Мы боремся с формализмом. Но мне кажется, что эта борьба ведется у нас абсолютно неправильно. Нельзя бороться со смешным врагом. Если враг делает гримасу, нельзя ему в ответ грозить оружием, нельзя перенимать гримасу у врага. Вот, я помню, на американской выставке в Сокольниках мимо американских формалистских скульптур проходили советские люди. Эти скульптуры вызывали у нормальных людей только улыбку. Никакой нормальный советский человек не может быть подвержен формализму: климатические условия не те. Формализм опасен только для молодежи. Когда человеку нечего сказать, он старается говорить иначе, но это «иначе» так похоже одно на другое, что банальность по сравнению с ними — оригинальность.

Сколько ко мне приходило молодых поэтов, и я им вдалбливал какие-то общезвестные истины. И все равно в конце нашей беседы они говорили: я — это я. Не понимали, что задача искусства: я — это мы! Нигде больше не выявляется местоимение «я», чем в слове «мы». И поэтому, когда Пушкин писал: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», — это значит не «я», а «мы».

Самое лучшее одиночество, это когда ты думаешь о том, как ты вел себя с людьми. Я говорю не о раскаянии, я говорю о неожиданности давно ожидаемых встреч.

Неожиданностей не бывает. Я так и живу для давно подготовленных мною неожиданностей. Мне не нужна никакая Золушка, мне нужен сказочник, который сочинил Золушку.

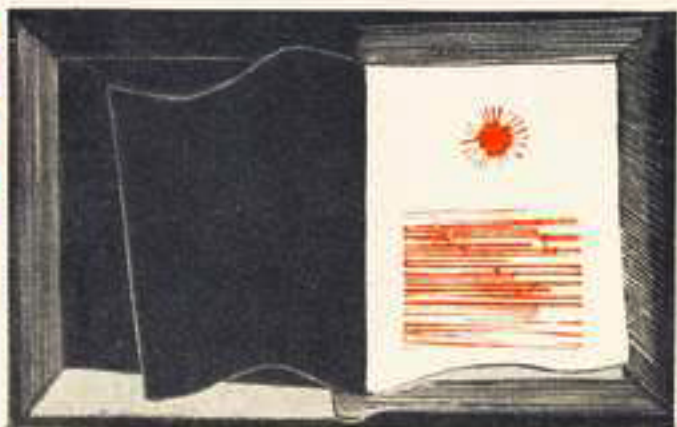
Что я оставляю после себя? Я пришел к такому выводу: никакого наследства оставлять не надо. Умным детям наследство не нужно, а глупые его только растратят. Я оставляю вам в наследство сберегательные книжки моих стихотворений, на счету у которых не осталось ни копейки денег. Но зато вам всегда будет что почитать на ночь».

Л. ЛИБЕДИНСКАЯ

В мае 1964 года наш корреспондент В. Возчиков навестил Михаила Аркадьевича в загородной больнице. Здесь поэт работал. Здесь прозвучали стихи, которые Светлов прочитал для слушателей «Кругозора».

На снимках: сверху — М. Светлов и Ф. Чистяков, фронтовой товарищ поэта; внизу — М. Светлов, М. Алигер и С. Щипачев. 1963 год.

Гравюры А. Коноплева

певицей, художницей, врачом. Пока она учится во втором классе и поет. Послушайте «Оранжевую песенку» в исполнении Ирмы Сохадзе.

Фото Б. Дадвадзе

ОРАНЖЕВАЯ ПЕСЕНКА

Видимо, талантливы все дети. Но не каждому ребенку удается так рано обнаружить свое дарование, как девятилетней Ирме Сохадзе. Она выступает на сцене с эстрадным оркестром Грузии «Рэро». Мы еще не знаем, кем Ирма станет —

Сцена — пластинка «Кругозора»

Сотнями, тысячами голосов поет наша страна. Сотни, тысячи таких же девушек, как Лариса Петрова, доярка из Нильхайского совхоза Иркутской области (на снимке справа), выходят на сцены сельских клубов, поют своим землякам и в ответ на их аплодисменты поют снова и снова.

Можно многократно умножить аудиторию народных певцов. Пластинка «Кругозора» — самая подходящая для этой сцены. Мы с радостью представим звуковые страницы журнала живущему рядом с вами парню или девушке, чьи песни вы готовы слушать и слушать. Присылайте в «Кругозор» звуковые письма — записи самодеятельных певцов. Давайте вместе с вами открывать новые, еще не известные таланты.

НАШИ ПРЕМЬЕРЫ

Пятая звуковая страница. Чешская песня «Там, где засыпает ветер», польская — «Желтые календари», «Итальянское танго».

Шестая звуковая страница. К. Певзнер (на стихи А. Арканова и Г. Горина); «Оранжевая песенка». Поет И. Сохадзе. А. Островский (на стихи В. Семеринна); «Аиет». Поет И. Кобзон.

Девятая звуковая страница. В. Купревич «Песня в платочке» (на стихи В. Семеринна), «Тройка» (на стихи А. Горохова). Исполняют А. Горохов, квартет советской песни и джаз-ансамбль «Балалайка».

Фото А. Жигайлова

ДЕБЮТЫ

1 9 6 5

В ПРОГРАММЕ «МАДРИГАЛА»...

...В зале полумрак. Свечи озаряют раскрытый клавесин, орган, картину известного мастера, старинную мебель. Начинается концерт вокального ансамбля солистов «Мадригал». В программе — музыка эпохи Возрождения.

Создатель и руководитель ансамбля солистов «Мадригал» композитор Андрей Волконский рассказал нашему корреспонденту А. Шерелю:

— Мадригал. Это слово пришло в музыку из поэзии и означает мелодичную, любовную или комическую песню, которую поют пять-шесть голосов. Чтобы исполнять столь сложные музыкальные пьесы, мало отличных голосовых данных —

надо обязательно быть еще и инструменталистом. И вот судьба свела меня сразу с тремя музыкантами и певцами в одной семье — Рузаной, Кариной и Рубеном Лисицианами. Появилось ядро коллектива. Первый наш концерт был в апреле.

Пока в репертуаре «Мадригала» небольшие пьесы, но в планах — целые музыкальные спектакли. «Трубадуры и труверы» — в этом представлении будет исполнена придворная музыка замков. В спектакле «Звучат древние рукописи» оживут русские монастырские свитки, древние армянские и грузинские песнопения. «Карнавальная музыка Возрождения» — программа, в которой вместе с певцами и музыкантами представлена пантомима.

Мы мечтаем сыграть эти спектакли в Эрмитажном зале

Фото А. Лидова

Зимнего дворца, в Останкинском театре, в Домском соборе.

И еще один замысел: познакомить слушателей с никогда не исполнявшейся музыкой допетровской Руси, с произведениями талантливого русского композитора XVII века Трофима Иванова.

«ПОРАБОТАЙТЕ, КАК ОНИ»

В этом году победителями международного конкурса имени Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже стали студенты Московской консерватории — скрипачка Лиана Исакадзе и пианист Алексей Черкасов.

Как все это было?

Лиана Исакадзе: Условия гласили: у скрипачей — только обязательная программа, все должны играть одни и те же произведения. Это очень

ДЕБЮТЫ

1 9 6 5

сложно, но я была так образована самой поездкой в Париж, что почти не волновалась и о первом месте даже не думала. Перед дорогой учила французский. В отеле, в магазинах, в театре Елисейских Полей, где проходил третий тур, просто на улицах Парижа нас расспрашивали о Москве, Тбилиси, о Давиде Федоровиче Ойстрахе, у которого я учусь.

Почти каждый разговор начинался с вопроса «Почему вы, советские, всегда первые на мировой эстраде?» А когда узнавали, как у нас построено музыкальное образование, восхищенно кивали: «О! Если бы и у нас так».

Алексей Черкасов: Было трудно. Напряжение огромное, а заниматься мы могли всего по четыре часа в день в классах фирмы «Гаво».

Сюрпризы начались со второго тура: двое наших участников не прошли в финал. Наше удивление разделяла и французская пресса. А на третьем туре зал устроил советским пианистам овацию. Заседание жюри затянулось. Решения ожидала и Маргарита Лонг. Она предложила сфотографироваться. Подсочили репортеры:

— Мадам, почему вы так любите именно русских музыкантов?

— А вы поработайте, как они, — ответила мадам Лонг.

НА ЗВУКОВЫХ СТРАНИЦАХ:

Джованни Бассани. Фроттела «Сверчок». Луцаско Луцаски. Мадригал «О, весна». Исполняет ансамбль «Мадригал». Солистка В. Парра де Хиль (Эквадор). Дирижер А. Волконский. Дебюсси. Этюд для пяти пальцев. Исполняет А. Черкасов.

Бетховен. Фрагмент из концерта для скрипки с оркестром. Исполняет Л. Исакадзе. Дирижер Д. Ойстрах.

ДЕБЮТЫ

1965

К. НАУМОВ

Верить ли пифагорейцам? Если им действительно верить, то наша Вселенная — вращающиеся сферы. При этом они поют. Это величественно — поющие сферы!

Пение сфер в эпоху теории относительности?..

За Серпуховом, на Оне — Академгородок. Здесь на рассвете мы впервые увидели радиотелескоп. Он стоит, выстроен, как на смотре, свои высотные мачты, отрешенно

стоянии приблизительно пяти миллиардов световых лет. Чтобы увидеть свет с такого расстояния, нужен источник ярче всех звезд Млечного Пути.

Стоим в просторной комнате, напоминающей центр управления будущего межпланетного корабля. У смотровых окон — полукруглый пульт, чуть поодаль — металлические шкафы с радиоаппаратурой, у задней стены автоматические самописцы чертят на бумажных рулонах красные дорожки. Кончики самописцев подрагивают, и поэтому дорожка напоминает

оставив в небо полумесяцы парабол, всем своим километровым существом вслушиваясь в вечность. Над ним проплывают туманности, галактики. Телескоп ловит их голоса.

До нас доносятся радиосигналы бедствия гибнущих галактик, первый крик новорожденных звезд. Недавно астрономы с помощью обычного оптического телескопа обнаружили на месте яркого радионисточника крошечную слабую звездочку: она удалается от нас со скоростью 180 тысяч километров в секунду и находится на рас-

кадрнограмму. Бьется пульс космоса.

Приближается время встречи с космическим объектом. Это радиогалактика в созвездии Геркулеса. Самописец резко сдвигается с места, галактика рисует на бумажной ленте замысловатую кривую, напоминающую крутой горный пик. Удивительно. В невообразимой дали возникла радиоволна. Через миллионы лет на Земле она сдвинула с места перо и прочертила след на бумаге.

В комнату входит заснувший на улице сторож. Он рас-

сматривает кривую на бумаге и одобительно кивает.

Перед молодым астрофизиком Дагнесаманским записка: «Рустам, поставь, пожалуйста, антенну на Лебедя». Это от сменщика. Раз человек просит, можно и на Лебедя. Рустам нажимает кнопку. Медленно, как бы подчеркивая колоссальную массу телескопа, начали поворачиваться металлические диски на пульте: секунды, минуты, градусы. Это значит, что незаметно для глаза на Лебедя выравнивается весь километровый строй антенн.

Я говорю Рустаму про пифагорейцев, про поющие сферы. Он улыбается и протягивает наушники:

— Хотите послушать голос космоса?

На снимках:

Истина рождается в спорах. Студент-дипломник О. Королев и его оппонент научный сотрудник Н. Митрейкин.

Специальность этой вычислительной машины — астрономия.

Старое и новое в пейзаже.

Фото А. Лидова

Труден путь на партизанских тропах в густых многоярусных джунглях. И когда усталость валит с ног, кто-нибудь из бойцов запекает песню о батальоне 307.

Историю 307-го я услышал в низенькой хижине. Вовсю чадила коптилка. Боец Ба Ты, перебирая струны старенькой гитары, рассказывал о своем батальоне. Нет больше этого батальона. Он был расформирован в 1954 году после подписания Женевских соглашений по Вьетнаму. Выполняя эти решения, бойцы и офицеры

КОМБАТ 307

Иван ЩЕДРОВ

Репортаж из Южного Вьетнама.

революционной армии выехали во время перегруппировки в Северный Вьетнам. А здесь остались раненые.

— Ты знаешь, что к концу войны Сопротивления с французскими колонизаторами более трети территории Южного Вьетнама находилось под контролем народной власти? — спросил Ба Ты. — Много боевых подразделений действовало здесь, в дельте Меконга, и среди них — батальон 307.

Он был сформирован во время вынужденного отступления пат-

риотов в глубину джунглей. 307-й часто шел в арьергарде, и когда прикрывал отступление, все было спокойно. Одно лишь упоминание о 307-м приводило карателей в трепет. Нередко из боев возвращалась лишь половина бойцов. Батальон пополнялся добровольцами. Командовал 307-м Фам Хонг Шон, бывший студент. За две недели до перемирия его ранило: пуля попала в позвоночник. Командира вывезли в Северный Вьетнам.

— Да,— задумчиво говорит Ба Ты,— славный был парень, отчаянный... Товарищ Иван, ты ни-

чего не слышал о судьбе нашего комбата?

Я медлю. С чего начать? Недавно недалеко от Ханоя я встретил человека, судьба которого взволновала меня. Но тогда я не знал, что тридцатилетний Фам Хонг Шон и есть комбат легендарного батальона.

...Консилиум врачей вынес приговор: ходить не сможет, режим

Бойцы отряда ополченцев. Провинция Кхань Кхоа.

Фото В. Соболева

постельный... Он бросался в атаку впереди батальона... Теперь враг был страшнее. Но в атаку вместе с Фам Хонг Шоном шел Павел Корчагин... Дни и ночи комбат штудировал русский язык — так взволновала его книга Н. Островского. И вот через четыре года на прилавках ханойских книжных магазинов появилась тоненькая книжечка «Барабанщик». На титульном листе подпись: перевод с русского Хонг Шона.

Потом последовали «Несколько дней» и «Резерв генерала Панфилова» Александра Бека, «Дни и ночи» К. Симонова. Раздвинулись

стены одиночества. Новые бойцы Хонг Шона — книги — всегда с комбатом. На книжной полке Фам Хонг Шона любимые произведения: «Как закалялась сталь», «Повесть о настоящем человеке». Читатели называют комбата своим Павкой Корчагиным.

...Ба Ты взволнован. Он знал: иначе не могло и быть, Фам Хонг Шон не мог сдаться, он верен традициям 307-го, ставшего символом Сопротивления. Ба Ты берет гитару и поет: «Кто хоть раз переправлялся через Меконг...»

Все судьбы, конечно, предопределены заранее. Вы еще только собираетесь появиться на свет, может быть, даже еще не надумали окончательно, а судьба ваша — вот она — предопределена.

Судьбы записаны и пронумерованы в разных местах: в созвездиях, в книгах, в расписаниях поездов, в игральных картах, на трамвайных билетах, в милицмейском протоколе и на картинах Айвазовского. Даже в телефонном справочнике, бывает, записана какая-нибудь судьба.

Главная трудность заключается в расшифровке этих записей. Расшифрованные и сопоставленные записи и составляют ваш горо-

читать строчка за строчкой, ничего не пропуская.

Конечно, такое напряжение может выдержать только специалист, да и то не всякий. Поэтому существует облегченная форма познания судьбы при помощи классического наследия. Берется книга (лучше — стихотворная) и палец (лучше — указательный). Книга раскрывается на любом месте, и палец тычется в любую строку.

Я памятник себе воздвиг нерукотворный...

Конечно, судьба. Но как расшифровать ее? Воздвигать себе памятники нескромно. Или, мягко говоря, это может быть неправильно понято. Что имел в виду классик? Кем будет ткнувший? Шофером похоронного бюро или скульптором-монументалистом?

раздо меньше, чем сейчас, уже тогда задумывались над тем, как предсказать судьбы. Книг было мало, и мудрецы пользовались различными подручными средствами. Звездами, бобами, а когда появился молотый кофе — стали гадать на кофейной гуще, используя этот ценный продукт для нужд населения. Отсюда и пошли мудрые выражения: «Пальцем в небо», «Остался на бобах» и «Пейте натуральный кофе».

Гороскопы точно соответствовали судьбам. Люди убеждались в этом. Они действительно попадали пальцем в небо и оставались на бобах. А с кофе вообще происходили чудеса. Так, например, писатель-классик О. Бальзак выпил че-

Леонид ЛИХОДЕЕВ
НОВОГОДНИЙ ФЕЛЬЕТОН

Рисунки В. Щапова

ГОРОСКОП

скоп. И тогда дальнейшее ваше бытие-житие станет ясным, как блюдо.

Всякое гадание делится на три момента: кем вы были, кто вы есть и кем будете. Первый момент малоинтересен. Про него вы знаете и сами. Ну, кем вы были? В общем, нинем. Все начинается со второго момента: кто вы есть.

Мне, например, в этом смысле повезло. Сам А. П. Чехов на стр. 405 (том III), строки 6—7 снизу, просто и недвусмысленно сказал про Лиходеева: «Хороший человек...» Я даже не пытаюсь понять, как он догадался. Ни от одного современного критика я не схлопотал такой оценки.

Классики знали все наперед, чем и заслужили у нас особое уважение. Им было все про нас известно, еще когда нас и в помине не было.

Мне кажется, каждый может найти у классиков что-нибудь приятное для себя. Но для этого их надо

Вот одной молодой даме повезло просто сокрушительно. Она открыла книгу, зажмурилась, ткнула пальчиком — раз! — и читает:

И будешь ты царицей мира!

Такой суровой прямоты в свой адрес еще никто не получал на этом свете. Не кондуктором трамвая и не женой оперуполномоченного, а конкретной царицей мира! Правда, не сказано, с какого числа, но ведь с таким делом можно и подождать.

Но бывают судьбы запутанные. Например, ткнули пальцем и читаете:

Навозну кучу разрывая,

Петух нашел жемчужное зерно.

Так, кем же будет ткнувший? Театральным критиком или директором птицефабрики?

В этих случаях необходимо ткнуть пальцем повторно и в другую книгу. Например:

И быстрой ножкой ножку бьет,

Теперь уже точно, что соискатель будет директором.

Древние мудрецы, которые прожигали в те времена, когда классической литературы было го-

тыреста тысяч чашек кофе — и ничего. А одна известная буфетчица угодила под суд только за то, что пустила в продажу спитую гущу от тысячи чашек.

Достигнув небывалых успехов в деле предсказания судьбы, человечество стало расширять поле своей деятельности. Оно изобрело граммофон. Ткнув мембраной в любую точку вертящейся пластинки, судьбу уже можно просто услышать, не напрягая зрения. Музыка — очень выразительный вид гадания. Хорошая пластинка значительно превосходит кофейную гущу. Снажем, ткнули мембраной, а оттуда — марш. Ясно, что быть вам заведующим учебной частью образцовой школы. Другой раз ткнули, а оттуда:

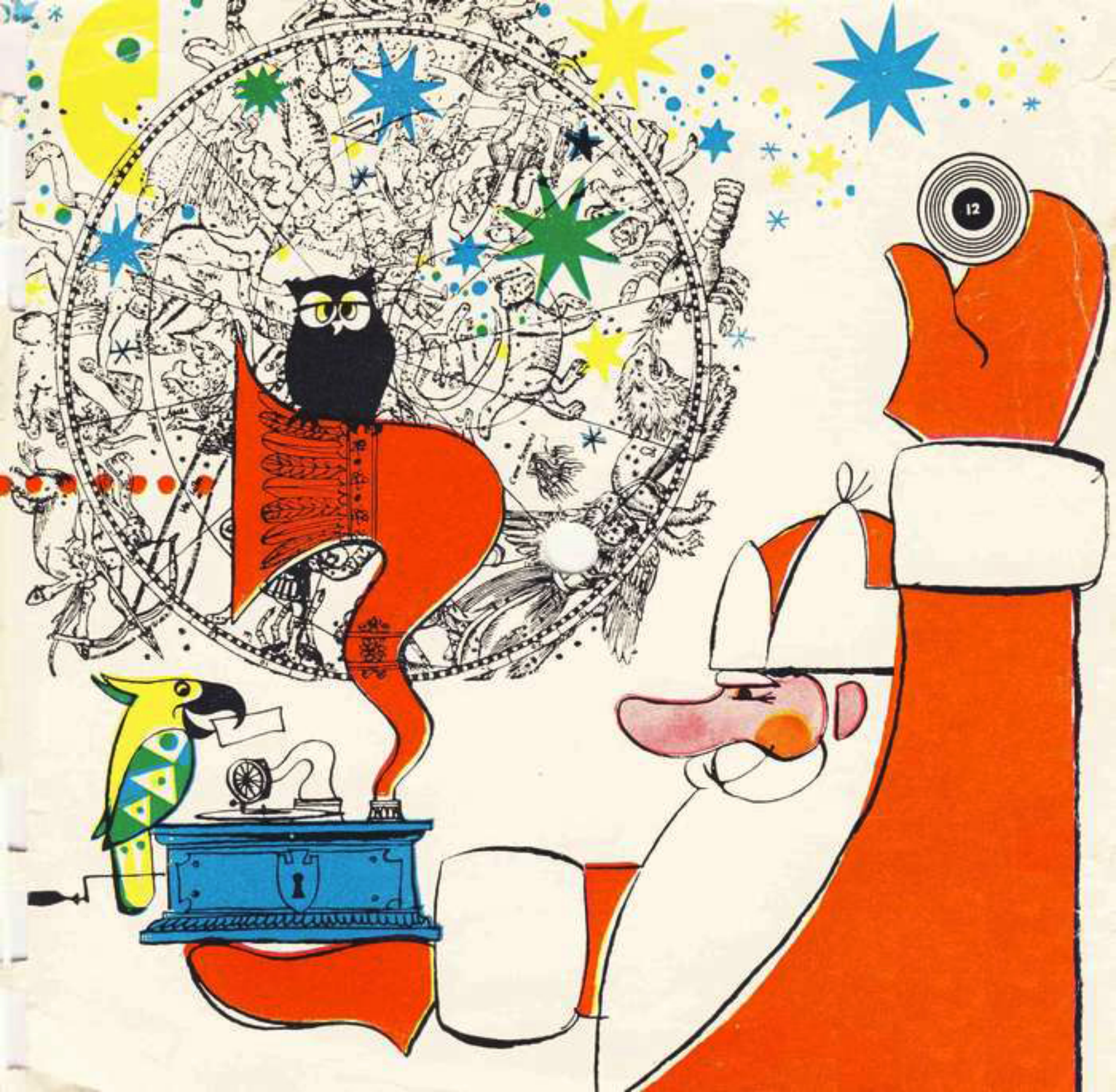
Я люблю тебя, жизнь,

и надеюсь, что это взаимно.

Это значит, что все ваши надежды обязательно сбудутся.

Окончание на 16-й странице.

ГОРОСКОП

Окончание.
Начало на 14-й странице.

Или так:
Встретишь вечерочком
милую в садочке —
Сразу жизнь становится
иной.

Это — к перемене жизни.
Бывают, конечно, и трудные
судьбы. Например, вам попалося:
Когда страна быть прикажет
героем,

У нас героем становится любой.
Тут неясно, в какой отрасли
приказано быть героем. Но, при-
ложив мембрану повторно, мы
уточняем свою судьбу, услышав
разъяснение:

Ух ты, ах ты, все мы
космонавты!
Теперь, конечно, никаких со-
мнений не остается. Все предопре-
делено заранее. Ведь недаром те
же мудрецы прямо так и говори-
ли: «Все будет так, как должно
быть, даже если будет иначе». Так
что, если будет иначе — зна-
чит вы неправильно гадаете.
Желаю удачи!

Сиртаки

Л. ШКОЛЬНИКОВ
Рисунки Л. Борзых

Сиртаки — самый популярный в Европе танец — родился в стране, которая еще ни разу не дарила миру танца для всех. — в Греции. С ним не в состоянии конкурировать не только угасший твист, но и более поздний шейк. Лишь жизнерадостная летка-енка чувствует себя на равных.

Чем объяснить столь неожиданный успех? Прежде всего музыкой, положенной в основу танца. Видимо, мир изголодался по мелодичной музыке. Ансамбль Миконоса, популяризирующий танец сиртаки, использовал звучание

друга за плечи, как в большинстве балканских народных танцев. Звучит величественная мелодия. Темп постепенно нарастает. Прыжки, легкие быстрые движения — вот стихия сиртаки.

народных греческих инструментов. Вместе с ансамблем на сцене появляется танцевальная группа. Юноши и девушки берут друг

Два года назад родился террикон (музыка композитора И. Шахова). Его премьера состоялась в «Кругозоре». Со страниц журнала танец перекочевал в Париж. Французские композиторы Ф. Бианшери и Ф. Бонт сочинили новую мелодию танца, назвав его «Парижанка в Москве» (слова Б. Брианского). И вот террикон вернулся домой — он снова на нашей звуковой странице.

В номере:

1. «Гренада моя...» Читает Михаил Светлов.
2. Геннадий Фидилович, колхозник из Сибири; «Мое дело — хлеб».
- 3—4. Последняя музыкальная афиша 1965 года: ансамбль «Мадригал»; новые имена: Лиана Исакадзе, Алексей Черкасов.
- 5—6, 9. Наши песенные премьеры.
7. Ночь с дежурным Галилеем. Репортаж В. Возчикова.
8. Концерт в джунглях. Репортаж из Южного Вьетнама Ивана Щедрова.
10. Танцевальные ритмы.
11. Театр «Кругозор». Мирча Кришан — румынский Райкин.
12. Вашу судьбу предсказывает... Буратино.

На 1-й и 2-й страницах обложки — гравюра Б. Трофимова; на 3-й — рисунок А. Цветкова; на 4-й — фото А. Лидова.

Художник В. Шапов.
Техн. редактор Л. Петрова,
Режиссер Н. Субботин.

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным домом
радиовещания и звукозаписи.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Адрес редакции:
Москва, Пятницкая ул., 25.

Телефоны редакции:
В 3-74-42; В 3-74-59.

В 05501. Подписано к печати
19/XI 1965 г. Формат бумаги
84×108¹/₁₆. Бум. л. 0,5, печ. л. 1.
Тираж 181 000 экз. Заказ 3090.
Цена 1 руб.

Ордена Ленина типография газеты
«Правда» имени В. И. Ленина.

КАК МЫ ВСТРЕЧАЛИ НОВЫЙ ГОД

...После консерватории я выступал во всех театральных жанрах, за исключением оперы. Играл Шекспира, Гоголя, Маяковского, Караджале. Но меня стала необъяснимо привлекать и себе «золушка сцены» — эстрада. Эстрадный номер можно сыграть так же серьезно, как Шекспира и Чехова. Но как только ко мне пришло это убеждение, я почему-то начал выступать в музыкальной коме-

дии. А потом... Потом к нам приехал Аркадий Райкин. Я увидел его превосходный и своеобразный спектакль. И ко мне, считавшему себя оригиналом и новатором, пришла зависть...

Всюду, где мне приходилось гастролировать, я обращался к зрителям на их родном языке. Ни один язык не кажется мне недоступным после того, как выучишь на них-нибудь сто слов. Так я овладел болгарским, немецким, польским, русским. Правда, тут моя

непробиваемая самоуверенность заколебалась: на звуковой странице «Кругозора» придется держать экзамен на русском языке. Рассчитываю, что по случаю предстоящего праздника вы, дорогие друзья, будете снисходительными экзаменаторами, а я, в свою очередь, расскажу, как однажды встречал Новый год.

Мирча КРИШАН
Бухарест.

Цена 1 руб.

Мне
Не дает уснуть
Хор смутных голосов.
Я не хочу замкнуть
Пространство на засов,
И голоса кричат,
Стучат в железо крыш,
Трещат и верещат:
— Услышь,
Услышь,
Услышь!

